

День 40-11: 22 вечера-Северо-Восточная сторона, внешний район, поселок Восточный Порт, Барангай Дайнахикан, Инфанта, Кесон

Несмотря на осторожность, старик пригласил Марка войти в их скромный дом.

Поскольку его пригласили войти, Марк не колебался. Но сначала...

Марк повернулся к прохожим, которые слышали, что он говорил о семье Кристоаль. Его пылающие красные глаза угрожающе смотрели на людей. И не только это, но они почувствовали какое-то тяжелое давление в своих умах, когда его взгляд упал на их тела. Почувствовав опасность, люди невольно отвернулись. Похоже, эти люди действительно привыкли к таким угрожающим манерам и были достаточно разумны, чтобы понять, что им следует делать. На этот раз им нужно только молчать о том, что они услышали, иначе их жизни грозит опасность.

Кивнув на их реакцию, Марк небрежно вошел в дом, и старик закрыл дверь.

Оглядевшись, я увидел, что дом действительно маленький. Гостиная в доме Марка была еще больше. Там была только одна односпальная кровать с матрасом, а картонка, слегка прикрытая рваным одеялом, лежала на полу рядом с кроватью. Очевидно, дети спали на кровати, а старик-на полу. На одном углу дома была устроена самодельная печь, сделанная из трех кусков древесного угля, окрашенных полыми блоками. В доме был только один табурет и маленький столик из-за нехватки места. Что же касается источника света, то на маленьком столике виднелась старая сальная лампа.

Весь дом, казалось, был вычищен настолько, насколько это было возможно, но так как они готовили пищу, используя дрова внутри дома, нижняя сторона крыши и другие места в доме имели следы густой сажи.

— Извините, если наш дом маленький и я ничего не могу предложить. Пожалуйста, садитесь сюда.»

Пододвинув к гостю единственный в доме табурет, старик осторожно и почтительно заговорил: Старик сел на кровать и позвал внуков. Тем не менее, старик держал ружье наготове, но это было разумно. Хотя он и пригласил Марка в свой дом, намерения его оставались туманными.

Впрочем, для Марка это не имело никакого значения.

Марк повернулся к детям. Старшая была девочка лет девяти, а младший-мальчик лет семи. Странно, но у мальчика были шрамы на руках и лице.

Неожиданно старшая сестра держала [кровное дитя] голыми руками без какой-либо защиты. Обычно это было довольно невозможно, так как [дети крови] имели высокую склонность к

нападению.

Это заставило Марка слегка улыбнуться. С [кровным ребенком], конечно, хорошо обращались, чтобы так открыться этим людям. Тем не менее, Марк был удивлен внутри в другой раз. Цвет [кровного ребенка] не был красным, как у обычных детей. Серовато-белый, это был цвет ,который был у [кровного ребенка].

Заметив, что Марк смотрит на слизь на руках своей внучки, старик заговорил, а внуки сели рядом с ним.

-Могу я подтвердить это еще раз? Неужели вы действительно не один из мужчин из семьи Крестобаль? Если нет, то каковы ваши намерения посетить нас так поздно.»

Оглянувшись на старика, Марк ответил:

-Я не имею никакого отношения ни к ним, ни к тем, кто живет в этом поселении. Буду откровенен. Я приехал в это поселение, чтобы забрать свои слова обратно.»

Марк указал на [кровное дитя].

От этого на лицах двух детей появилась горечь. Затем заговорила старшая сестра:

— Взять свои слова обратно? Может быть, он принадлежал мистеру? Мы случайно нашли его на берегу возле порта, когда сопровождали дедушку на рыбалку.»

Это была еще одна удивительная вещь. От места авиакатастрофы до поселка Восточный Порт более пятидесяти километров по реке Унгос и мелководной береговой линии. Если то, что сказала девушка, было правдой, то это [дитя крови], вероятно, проехало больше этого расстояния, чтобы прибыть туда случайно. Переживания, которые этот [кровный ребенок] имел, возможно, были причиной того, что он превратился в этот цвет.

На вопрос девушки Марк покачал головой.

-Она мне не принадлежит. Она принадлежит своему дому, где ее ждут братья и сестры.»

— Домой... братья и сестры ... — пробормотала девочка и взглянула на младшего брата, прежде чем снова повернуться к Марку. -Если это так, я верну его... нет, ей. Она ведь девочка, верно? Так сказал мистер.»

-Ты уверена, Лайан? Тебе действительно это нравится, да? Вы обращались с ним не как с домашним животным, а как с родным братом. Однажды Алоиз даже позавидовал ей.»

— Спросил старик у девушки, Лайан. Услышав деда, Алоиз, который с самого начала молчал, покраснел.

— Все в порядке, дедушка. Мы с Алоизом знаем, как тяжело больше не быть с отцом, матерью и старшим братом. Саласия тоже может чувствовать то же самое.»

Девушка улыбнулась, но одиночество в ее глазах было невозможно скрыть даже в тусклом свете лампы.

На этот раз глаза Марка загорелись. У девочки был зрелый ум по сравнению с ее возрастом и добрая личность, поэтому неудивительно, что она смогла приручить [кровного ребенка] на своих руках, которого, по-видимому, называли Салацией¹.

— Саласия, хм ... римская богиня соленой воды, да? Это хороший выбор для имени. Ты отдал ее ей?»

Марк посмотрел на удивленного Лайана.

— Мистер знал об этом? Мама всегда рассказывала нам истории о мифологии по всему миру. Вот откуда у меня это имя.»

Лайан с энтузиазмом встал. На лице Алоиза застыло беспомощное выражение, а дед с горькой усмешкой покачал головой. Похоже, в этом не было ничего нового.

Поняв, что допустила оплошность в присутствии гостя, Лайан робко присела. Однако, казалось, ее страх перед незнакомцем Марком полностью исчез.

«В порядке. Я так и решил.»

Марк заговорил, и все трое посмотрели на него. Не обращая внимания на их взгляды, Марк повернулся к Лайан.

— Я заберу Саласию обратно. Однако я спрошу тебя кое о чем.»

-Ч-что это?»

Лайан был взволнован.

-Ты хочешь продолжать заботиться о Саласии?»

На этот раз вмешался старик.

— Пожалуйста, подождите минутку. Если вы заберете его обратно, как моя внучка позаботится о нем?»

«Простой. Я приглашаю вас троих на свою базу.»

«Но...»

Старик колебался. То же самое было и с двумя детьми.

— Я не буду принуждать вас троих. Но с тем состоянием, в котором вы трое живете здесь, лучше жить где-нибудь в другом месте. Если я не ошибаюсь, вы трое также подвергаетесь преследованиям со стороны семьи Кристобаль, верно? Говорю вам, люди на моей базе живут лучше, чем большинство людей здесь, в этом месте.»

Слова Марка превратили выражение лица мужчины в очень сложное.

— Мне очень жаль. Мы не можем решить это сразу. Мы даже не знаем тебя.»

— Хорошо, я вернусь сюда в следующий раз, прежде чем покинуть поселение, чтобы услышать твое решение. Кроме того, забудьте псевдоним, который я вам уже говорил, — это Марк. В любом случае, не могли бы вы сказать мне, почему вы все, кажется, ненавидите семью Кристобаль?»

Услышав, что у них еще есть время определиться, старик почувствовал облегчение. С его опытом он обнаружил, что, хотя человек перед ними почти не изменился в выражении лица, он говорил правду о Саласии и его приглашении.

Потом старик Хэмлин рассказал Марку, что произошло. Все началось, когда они еще жили в среднем округе.

В среднем округе нормальный человек мог бы жить там, если бы у него был родственник, друг или товарищ по команде, который жил бы вместе с ними. Однако мутаторы, чей комплекс превосходства достиг высокого уровня, все равно будут презирать этих людей. Вот почему нормальные люди, живущие в этом районе, всегда чувствовали, что их шеи связаны. Они должны были быть осторожны в своих передвижениях, и было бы лучше, если бы они оставались внутри своих жилищ.

Однако однажды, когда Хэмлина не было рядом, Алоиз случайно налетел на молодого хозяина семейства Кристобаль и был жестоко избит. Лейан могла только смотреть в сторону, заливаясь слезами. Поскольку правила внутри поселения об убийстве не могли быть нарушены, бедный мальчик был спасен своей жизнью, но избиение, которое он получил, оставило шрамы на его теле.

После этого все было в порядке, и поскольку Хэмлин был Мутатором, он получил компенсацию за то, что произошло, чтобы молчать. Однако, когда они нашли Саласию, возникла другая проблема.

Поскольку Саласию невозможно было спрятать в первый раз, когда они нашли ее возле порта, многие люди стали свидетелями этого. Оно дошло до того самого молодого хозяина и предложило купить Саласию. Однако кто захочет иметь дело с человеком, который причинил боль и оставил неизгладимые шрамы на его драгоценном внуке? Именно тогда мужчины из семьи Кристобаль начали их преследовать.

Его серебряная карточка также была отозвана, и он был переиздан с белой карточкой. Они могли только покинуть средний район и жить в этом бедном внешнем районе. Поскольку не хватало домов и жилищ, Хэмлин построил один из них из любого материала, который мог достать, и это был маленький обшарпанный дом.

Конечно, притеснения не прекратились. Поползли слухи, оклеветавшие Хэмлина и его внуков. Все слухи были о причинах, по которым такой мутатор, как Хэмлин и его семья, был изгнан из среднего округа. Хотя ни один из этих слухов не был правдой, никто не поверил бы Хэмлину, даже если бы он защищал свою семью.

Кроме того, бывали случаи, когда их беспокоили среди ночи из-за того, что камень ударялся о стены их дома и крышу. Иногда кто-нибудь из семьи Кристобаля тоже посылал своих людей просить Саласию, но, конечно, Хэмлин отказывал им под дулом пистолета. Несмотря на то, что они находились под чьим-то приказом, никто в здравом уме не стал бы рисковать с пистолетом, направленным на них, и все они ушли, ругаясь. Так было до тех пор, пока не появился Марк, который даже не смотрел на него, когда на него был направлен пистолет.

-Почему этот молодой господин так настойчив насчет Саласии?»

— Спросил Марк, и старик вздохнул.

— Из-за женщины.»

— Женщина?»

— Видите ли, у молодой леди из семьи Сальвадор было хобби-коллекционировать странные вещи, животных и существ, которые появлялись. Я слышал, что они даже купили несколько шламов, похожих на те, что у нас есть, у жителей Долины Смерти, и это были ее любимые. Она также услышала о нашем и предложила обмен, но так как Лайан уже проникся к нему симпатией, я отказался. Они мирно приняли мой отказ, в отличие от этого молодого ублюдка из семьи Кристобаля. Бьюсь об заклад, что он хотел заставить наших подарить его молодой леди, чтобы добиться расположения.»

Старик рассказывал эту историю, сжимая кулаки.

-Этот молодой господин, как он выглядел?»

— Он красивый мужчина, ему двадцать пять лет. Его волосы, длиной примерно с затылок, выкрашены в светлый цвет. Он всегда носит дорогую кожаную куртку...»

Хэмлин описал внешность молодого хозяина, и Марк сразу понял, что уже видел этого человека. В любом случае, его мнение о семье Кристобаль становилось все хуже.

— Дай мне Саласию.»

— Сказал Марк Лайан, и она немедленно последовала за ним.

— Будь осторожен, она может напасть.»

-Не волнуйся.»

Прежде чем Лайан успел передать Саласию Марку, [дитя крови] уже было готово прыгнуть к рукам Марка. Когда она приземлилась ему на руки, Марк незаметно заставил Саласию впитать его кровь. Его серовато-белый цвет затем изменился, и его цвет смешался с оттенком красного и черного.

— Удивился Лайан. Она хотела спросить, Что случилось, но не успела даже заговорить....

Тан!

Тан!

Тан!

— Хэмлин! Выходите же!»

Беда пришла, стучась в двери ... буквально...

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1421854>